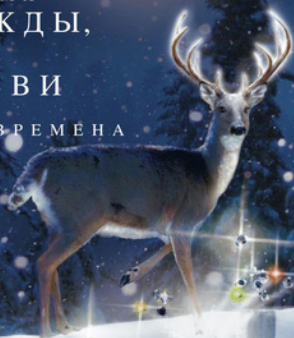

О ТОМ, КАК
ЧУДО ПРИХОДИТ
В НАШИ ДОМА
ТОРЖЕСТВО
ПРАЗДНИКА
ИЛИ ВРЕМЯ
НАДЕЖДЫ,
ВЕРЫ
И ЛЮБВИ
КНИГА
НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЕЛЕНА
КОРОВИНА

КНИГА
3

ЗНАЕМ ЛИ МЫ
СВОИ ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ?

Елена Анатольевна Коровина
Знаем ли мы свои любимые
сказки? О том, как Чудо
приходит в наши дома.
Торжество Праздника, или
Время Надежды, Веры и
Любви. Книга на все времена
Серия «Знаем ли мы свои
любимые сказки?», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451792

*Елена Коровина. Знаем ли мы свои любимые сказки? О том, как Чудо приходит в наши дома. Торжество Праздника, или Время Надежды, Веры и Любви. Книга на все времена: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04902-5*

Аннотация

Перед вами третья книга из серии «Знаете ли вы свои любимые сказки?». Сегодня речь пойдет о самом красивом и прекрасном, о сказочном Празднике! Сказка приходит к человеку с колыбели и остается с ним до конца. Потому что все без исключения живут

в ожидании чуда. Ну а какое еще время более подходит для Чуда, Надежды, Веры и Любви, как не празднование Рождества и Нового года? Время, в которое все взрослые превращаются в детей, когда уходит все старое, отжившее и нехорошее. Конечно же такое время не могло обходиться без сказок – веселых и грустных, романтических и приключенческих... В эти праздничные дни все члены семьи собираются вместе, чтобы почувствовать себя семьей. Тот, кто может, помогает ближним, чтобы ощутить собственное милосердие как милосердие Божье. Ибо известно: что отдашь, то и получишь. И подарки этих великих праздничных дней – волшебные дары, которыми люди показывают свою любовь и расположение друг к другу.

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть первая	17
Сказки студеного леса	17
Ведерко серебряных пяточков и бриллиантик в придачу	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Коровина
Знаем ли мы свои
любимые сказки? О том,
как Чудо приходит в
наши дома. Торжество
Праздника, или Время
Надежды, Веры и Любви.
Книга на все времена

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Старинные открытки и поздравительные карточки представлены автором

Вместо предисловия

ЛЮДИ С ХОРОШИМ ВКУСОМ... С УДОВОЛЬСТВИЕМ ОТМЕТИЛИ, ЧТО ЭТИ СКАЗКИ-БЕЗДЕЛКИ ВО ВСЕ НЕ БЕЗДЕЛКИ, ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СЕБЕ ПОЛЕЗНУЮ МОРАЛЬ... И ПОУЧАЯ, И РАЗВЛЕКАЯ.

Шарль Перро (Франция, XVII в.)

И МАЛЫМ И БОЛЬШИМ «ДЕТЯМ» НУЖНЫ СКАЗКИ, ПРЕКРАСНЫЕ СКАЗКИ В СТИХАХ ИЛИ ПРОЗЕ, СОЧИНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЗАСТАВЛЯЮТ СМЕЯТЬСЯ И ПЛАКАТЬ, КОТОРЫЕ ПЛЕНЯЮТ НАС!

Анатоль Франс (Франция, XIX в.)

ЧУДО – НЕИЗМЕННОЕ ЧУДО! МЕЧТА, КОТОРУЮ МЫ ЛЕЛЕЕМ! РАЗВЕ НЕ САМОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ НИХ – ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА?

Элеонор Фарджон (Англия, XX в.)

Сказка прошла с человеческой цивилизацией от первых ее мгновений и останется с нею до конца. Потому что мы не можем не ожидать ЧУДА, даже если в него не верим. И это ожидание чуда на самом деле не что иное, как наша Надежда. Ну а какое еще время более подходит для Надежды, Веры и Любви, как не празднование Рождества и Нового года? Вре-

мя, когда уходит все старое, отжившее, нехорошее. Время, когда все надеются на обновление, новую радость и счастливое будущее. Время календарного рубежа – время чуда.

WISHING YOU A

Традиционный деревенский Дед Мороз в овчинном тулупе. На рубеже XIX – XX веков он еще был одинаков и для Европы, и для России. Старинная открытка

Вот и сказочники поняли, что зимние праздники – самое подходящее время для прихода СКАЗКИ к людям. Время надежд на лучшее. Время подарков и исполнения желаний. Время объяснений в любви и обещание верности. Время особой заботы людей о своих близких. Время всеобщего единения и поддержки. Время милосердия и сострадания.

Конечно же такое время не могло обойтись без прекрасных сказок – веселых и грустных, романтических и приключенческих, но и не только таких. Сам праздник Рождества Христова, а за ним и Нового года требовал философского осмысления, Доброты, Надежды – невозможно же начинать новый период жизни без этих качеств.

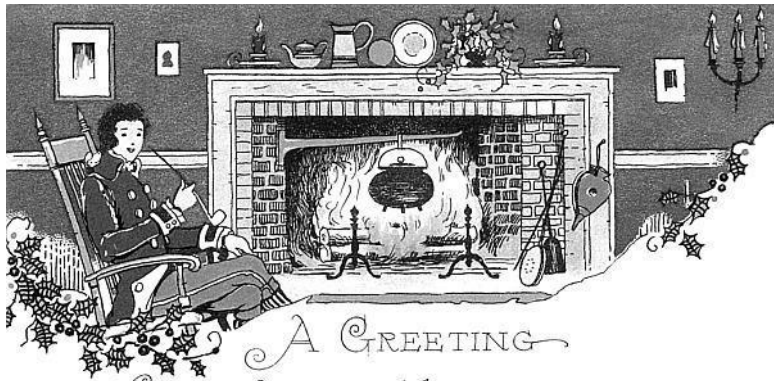
И так уж получилось, что уже первый сборник литературных авторских сказок вышел в январе 1697 года. Да-да, это были легендарные «Сказки матушки Гусыни», куда Шарль Перро, основатель жанра литературной сказки во главе с «Золушкой», «Спящей красавицей» и «Красной Шапочкой», включил бестселлеры на все времена. Конечно, никакой традиции издавать сказки во время рубежа лет еще не существовало. Но Шарль Перро на то и был великим сказочником, чтобы в своем творчестве заложить все традиции волшебной страны.

Впрочем, конечно, ЗИМНИЕ сказки существовали всегда. И стоит признаться, что в народном творчестве они были самыми яркими, отточенными, поучительными и даже жесткими. Что поделаешь – зима сантиментов не приемлет, неумех не балует, злым людям не помогает. Время зимы – испытательный срок и для природы, и для человека. Кто испытаний не выдержит – дальше не пройдет. Поэтому и складывались в народе долгими зимними вечерами сказки про Морозко или госпожу Метелицу, про Ледяную деву или снежных оленей. И в каждой сказке существовала мораль, у всех народов мира единая: Добро всегда побеждает зло, солнечный свет – самые глубокие снега. Ну а доброе, верное и любящее сердце преодолет все преграды.

Разные мотивы зимних сказок вошли потом в сказки авторские, например Ледяная дева в повесть о Снежной королеве Андерсена. Впрочем, у датского сказочника есть и сама «Ледяная дева», но это скорее легенда заснеженных гор – неторопливое повествование, рассказываемое зимой вечер за вечером, обрастающее все новыми подробностями и воспоминаниями о жизни северного народа. А вот «Снежная королева» – истинная сказка с динамичным сюжетом, сказочными символами и метафорами, авторским взглядом на тайные силы, а вернее, их олицетворение – злых троллей, добрых волшебниц и Снежную королеву, заледеневшую в вечности. Вот и получилось, что рождественско-новогодние авторские сказки продолжили традиции народных зимних

сказок.

Ну а уж сама традиция издания сказок под Рождество и Новый год оформилась в XIX веке. Гофман, Гауф и другие романтики писали сказки, посвященные этому празднику («Щелкунчик и Мышиный Король» Гофмана, начинающийся прямо в Рождественский сочельник), издавали целые альманахи сказок на «будущий год» (Гауф). Правда, происходило это непоследовательно – урывками, как получится. А вот сочинять и публиковать свои книги целенаправленно, как рождественские, первым начал англичанин Диккенс. Он и считается оформителем традиции рождественских сказок и историй. Он назвал их «Рождественскими повестями» и начал издавать с декабря 1843 года. Вот с тех пор традиция рождественских и новогодних сказок шествует по миру. Надо признать, шествует победоносно. Многие великие сказки появились как раз к Рождеству. Достаточно вспомнить сказки англичан Кэрролла, Макдональда, Уайльда. Не отставали и англоязычные страны – так все два десятка сказок Баума про волшебную Страну Оз (ту самую, где в Изум рудном городе правит волшебник Гудвин) тоже издавались в конце декабря, начиная с рубежа 1889 – 1890 годов.

A GREETING
When the fire crackles
the lights burn low
You read cards from So and So
May you strive to see
This card
from old friend me.

Старинная рождественская открытка

Так что же получается – в чем заключается идея рождественской и новогодней сказки? Неужели в том, чтобы появиться под праздники? Да, но не только! Время выхода в свет таких книг – скорее издательская традиция.

Да и сама рождественская сказка – не жанр, это скорее литературный пласт произведений, объединенных общей темой Рождества и Нового года. А по жанру это могут быть и сказки, и повести, и сказы, и даже просто истории.

Однако в рождественской тематике имеются и особые об-

щие черты. Правда, черты эти встречаются и в других – и летних, и весенних, и осенних – сказках. Ведь по большому счету не только сказки, но и вся культура человечества строится на противопоставлении Добра и зла. Но в рождественских сказках особо выделяются:

- сострадание и единение,
- взаимопомощь и взаимовыручка,
- милосердие и преданность,
- счастье праздничных даров и подарков,
- красота и радость нарядной елки и других рождественско-новогодних обычаев.

Ёлка с рождественскими подарками. Старинная открытка 1903 года

И еще, конечно, – сам дух праздника.

Это он, дух доброго и веселого Рождества, а потом и новогодних празднеств, накладывает особый отпечаток на сердца людей. В эти праздничные дни все члены семьи собираются вместе, чтобы почувствовать себя СЕМЬЕЙ. Тот, кто может, помогает ближним, чтобы ощутить собственное МИЛОСЕРДИЕ как милосердие Божье. Ибо известно – что отдашь, то и получишь. И подарки этих великих праздничных дней – волшебные ДАРЫ, с помощью которых люди показывают свою любовь и расположение друг к другу.

Словом, рождественская сказка всегда несет в себе эру милосердия и сострадания, надежды и любви, веры в лучшее будущее. И конечно, ожидание ЧУДА. Ибо Рождественская ночь – святая, таинственная, ведь в эту ночь родился лучший из людей – Иисус Христос. Это могущественная ночь, когда сбываются желания и может произойти ВСЕ. Это ночь великих сил природы, звезд и Вселенной, ночь, когда даже заледеневшая и засохшая душа, как у диккенсовского занудствующего старика Скруджа, может оттаять и начать новую жизнь – радостную и открытую.

Вот и рождественские сказки рассказывают о таких чудесах – когда свершается, казалось бы, несбыточное. Потому что любовь, верность, милосердие и помощь – самые лучшие

волшебники на свете. И пусть они пребудут с нами всегда.

И в Рождественскую ночь, и в другие праздники, и во все последующие будни.

ВСЕГДА.

Часть первая

Зимние сказки

Сказки студеного леса

МОРОЗКО НА ЕЛКЕ ПОТРЕСКИВАЕТ, С ЕЛКИ
НА ЕЛКУ ПОСКАКИВАЕТ:

– ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ, ДЕВИЦА? ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ,
КРАСНАЯ?

Что ответила девица, все знают:

– Тепло, батюшко, тепло, Морозушко!

Как не знать: для России эта сказка самая символическая.

Для других стран мороз, может, и лиходея-убийца, а для нас – батюшка.

У нас о нем и песни, и стихи, и поэмы, и игры, и мультики. А уж сказка – чуть не наизусть выученная. Отчего ж такое почитание? Так ведь у нас, как говорят в народе, «три месяца – теплынь, остальное – студень».

Конечно, не путайте кулинарный студень со старым существительным от слова «студено». Мороз у нас студенец. Но почему же наши предки решили, что нам он – батюшка?

А давайте обратимся к народной сказке, например к пересказу А.Н. Толстого. Он многие сказки в начале XX века

пересказал, ему можно довериться.

«Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все глядят по головке: умница».

Вот так, ярко и народно-поэтически, начинается рассказ. Сюжет известен: злая мачеха добивается, чтобы муж отвез свою дочку в лес и она там погибла. И то – зачем две девицы в доме?! Приданого не напасешься. Но, думается, не в рассуждениях дело, а в том, что мачеха люто ненавидит падчерицу, потому что истово любит родную дочку. Такая вот извращенная любовь.

А муж-старик попался слабохарактерный (небось жена-злыдня специально такого и выбрала) – он ей ни в чем не перечит. Дальше все знают: Мороз вокруг девицы вьется, все сильнее кружит-морозит. Всё каверзные вопросы задает: «Тепло ль тебе, девица?» Проверяет ее. Пытается понять характер девицы, что в его заповедный лес вторглась. А девица-красавица до того кроткая, что прямо только в сказке такая и может быть. И с мачехой не спорит, и отцу, который бросает ее в студеном зимнем лесу, ни слова против не скажет. Ну и хозяину леса, Морозушке, потрафить пытается. Уважает, значит. А может, жалеет просто по-бабьи – один ведь он тут, как перст. Оттого и студит – норов свой показывает, власть над людьми. Но так ведь на то он и мороз.

Согласитесь – странная ситуация. Мороз над девицей издевается, а она ему потакает. Эдакое поведение жертвы, которая становится во всем согласна с тем, кто ее угнетает. Конечно, тут сказывается извечный народный характер, точно знающий, что лучше уж перетерпеть притеснения (хозяина, барина, начальника), чем потом, его разозливши, впасть в еще большую немилость. Помните «Кроткую» Ф.М. Достоевского? Героиня была такой кроткой, незаметной в быту, но, когда не стало ее, оказалось, что на ней-то не только весь дом, но и весь мир держался.

Однако в сказке другие истоки – языческие, мифические. Мороз – символ зимы. А что такое зима в России? Это время, которое надо перетерпеть. Оно люто, студено, безжалостно. Но без него не будет весны, озимого урожая, без снега выстудится сама земля-кормилица. Трудное время, но ему надо покориться,

чтобы потом встречать весеннее тепло.

Конечно, хочется ругать мороз самыми отчаянными словами – да что толку? Лучше уж провести это время как можно оптимистично настроясь, спокойно пережить пору, когда земля скована льдом и покрыта снегом. И ведь, если не ругаться и не обижаться, можно прожить и зиму вполне с толком, как это делали крестьяне, готовясь к весне: мужчины чинили упряжь да орудия труда, женщины ткали да пряли (опять же, помните «Крошечку-Хаврошечку»?), ведь в теплый сезон, во время страды, для этого не будет времени. То есть мудрые люди поступали как «кроткая» дочь, выражающая готовность к послушанию. Морозу-то она вполне послушна, но пока он лютует, она своими делами займется.

А вот те, кто проявлял недовольство и пессимизм в зимние холода, злился и предъявлял претензии судьбе, вполне могли и не дожить до тепла. Пессимисты, как известно, чаще болеют и реже выздоравливают. Станешь зимой кукситься да бездельничать и только норов показывать – останешься в будущем ни с чем. Точно как старухина дочка.

И тут стоит сказать, что народная сказка кончается куда более жестоко, чем любимый нами сказочный фильм. В народной сказке злая старухина дочка не просто не получает вознаграждения от Мороза, но «окаменевают», то есть замерзает от стужи. Жестоко? Конечно! Но прочтите, как дело-то было. Девица же прямо схлестнулась с зимним хозяином. Мало того

что ругалась и грубила, под конец сказала и вовсе невозможное: «Сгинь, пропади, проклятый Морозко!»

То есть даже больше чем прокляла – она его пожелала и вовсе уничтожить. Но как же без снега, льда, то есть зимних покровов?! Не будет Морозушка, укрывающего землю снежным покровом, – пропадет земля. Замерзнет – не сможет возродиться к весне. То есть глупая злыдня совершила святотатство – посягнула на сезонное устройство мира, на череду вращений времен, при котором царство Морозко обязательно. Потому что без него не будет дальнейшего природного цикла. Не потому ли глупая озлобившаяся девка столь сурово наказана в сказке? Тут не жестокость, но устранение того, кто мешает мировому природному циклу.

Страшно, когда человека выгоняют из дома, срывают с насиженного места, как юную старикову дочку. Это тяжелейшее испытание. Но ведь, чтобы чего-нибудь достичь, всегда приходится что-то преодолеть. Вот и разумная кроткая героиня не озлобилась на весь свет, попыталась и в трудных условиях остаться такой же приветливой и доброй, как раньше. Не потому ли понравилась Морозу? И в самом деле – что толку злиться и кричать на кого-то, лучше уж улыбнуться ему и постараться подружиться.

А вот другая девица – избалованная старухина дочь – как себя повела? Мало того что никто ее из дома

не гнал, сама по жадности побежала за богатством, позавидовала, что сестрице Морозко дал золото-серебро, а она-то как же эдакое упустить может?! Вот и погибла по жадности, злобе да неуважению к хозяину зимнего леса. Известно же, старших уважать надо.

И тут встает вопрос важнейший:

А что вообще за персонаж – Мороз/Морозко?

Может быть так выглядела героиня сказки «Морозко».
Поздравительная карточка 1880-х годов

Оказывается, это не просто символ зимы, а древнее славянское божество. Не только у русских оно имеется, но и у других славянских народов по всей Европе. И тогда становится понятным, почему Морозко имеет возможность и дарить, и миловать, и наказывать, как все древние божества.

Наши предки называли Морозко Студенцом (студеным), Трескуном (мороз трещит), еще железным Калинником, потому что он калит воду и сковывает ее льдом, как железным покровом. Отсюда Мороз часто приходил к людям в образе богатыря, которого не одолеть, и еще... кузнеца, которому подвластна природная мистическая кузница.

В народном сознании Морозко перекликался с... Кошчем Бессмертным. Мы говорили о нем подробно в первой книге «Знаем ли мы свои любимые сказки?» и узнали, что Кощей (Кашей) – тоже сезонное божество и тоже зимнее. Его силы проявляются тогда, когда наступает время холода, снега, окостенения природы. Недаром Кощей может превратить человека в камень, дерево, лед, то есть сделать неподвижным, не способным к сопротивлению. Так, может, Кощей и Мороз – одно существо? А вот и нет! Потому что Кощей – божество потустороннего мира Нави – наваждения. Он насылает на человека морок, опутывает ложными чарами, выдавая ложь за правду, призрачность за реальность. А вот Мо-

розко – божество хоть и студеного, но земного мира Яви, реально явного для людей. Морозко не лжет, не притворяется: коли студено, так студено, коли зябко до смерти – так и будет.

Недаром корень слова «мороз» – от «мор», «уморить». Ну, это понятно. Зато страшно-то как! Однако и показательно – наш Морозко на самом-то деле никого морить не собирается. В отличие от Кощея, который только и мечтает напустить морок, Морозко морок хоть и может наслать (умирают же люди, замерзая в снегу), но делать этого явно не желает. Ну не в охотку это ему, как Кощею! Тому только бы человека бедного в неподвижную кость превратить, лишит движения и сопротивления, сделать неподвижным. Морозко же, напротив, вокруг человека бегают, крутятся, суется, – вот и вокруг девиц, попавших в лес, он крутится да прыгает. Будто и их зовет двигаться. Известно же: движение – жизнь. Особенно чтобы не замерзнуть. Недаром же есть множество вариантов русских народных сказок, рассказывающих о том, как крестьянин с Морозом спорил – сможет ли холод его уморить. Так вот – не смог. Крестьянин и сучья рубил, и дрова колот. До того, что аж жарко стало. Даже тулупчик скинул. Словом, проиграл Мороз – не смог крестьянина заморозить. Да и, как видно из текстов подобных сказок, не особо и хотел. Больше того – подзадоривал: а ну, быстрее, сильнее, шустрее! Прямо-таки зимний тренер или учитель.

Дед Мороз. Вырезная фигурка. За типичный «форсовый» кушак заткнута метла, чтобы разметать снег на пути

А знаете, какое еще есть значение от «мора-мороки»? Мороковать (мороковать) – разбираться, помаленьку учиться чему-то, смекать, понемногу смыслить в чем-то. Это не результат, а процесс – надо что-то познавать. У Даля приведены примеры: «Он грамоте морокует» (разбирается), «Я морокую, о чем идет речь у вас» (понимаю).

Мороз хоть и жестокий, но учитель. Он не обездвигивает, как Кощей, напротив: «Мороз не велик, да стоять не велит!» Русский мороз – двигатель народной жизни. Недаром о нем почти с восторгом поют: «Ой, мороз-морозец, удалец ты русский!» Мороз учит выживать в холодных условиях, в стуже почти девять месяцев в году. Но он и сам реально помогает. Помните, кто помог зимой 1812 года отогнать французов с земли Русской и кто стоял в победных рядах защитников Москвы в 1941 году? Русский каленый мороз.

Но почему персонаж сказки не Мороз, а Морозко?

В.И. Даль, повторяя народную присказку, пишет: «Морозко скачет по ельничкам, по березничкам, по сырым берегам, по веретейкам» (веретейка – это возвышенная сухая гряда среди болот. На ней как раз и растут кочки с морошкой и другими ягодами). То есть наш Морозко скачет повсюду: и по лесам, и по рекам, и по сухой земле. Значит, он еще молод, раз скачет и прыгает, трещит и играет. Морозко – мо-

лодое божество. Может, потому и заигрывал с девицами, попавшими в его лес. Не верите?

А имеется доказательство. Есть русская народная сказка «Два Мороза» – там описывается целое семейство «Морозовых». Отец – мудрый, хоть, конечно, и старенький Мороз Синий Нос, а вот сынок его – Мороз Красный Нос. Сказочка весьма назидательна. Решил, оказывается, Мороз Красный Нос доказать отцу, что он уже вполне взрослый и старого отца перещеголяет запросто. «Смотри, – говорил отцу Синему Носу, – сколь у меня сил имеется! Я сейчас барина в самой толстой да большущей шубе заморожу!» Барин как раз мимо ехал. Мороз Красный Нос к нему подскочил – и точно, барин еле живым до дому добрался. Хоть и кутался всю дорогу в шубу, но та его не спасла.

Впрочем, старый Мороз только посмеялся. Указал сыну на мужичка, который дрова в лесу рубил: «Заморозь вот его!» Красный-то Мороз только усмехнулся – такого заморозить как плюнуть: полушубок у него тоненький, сам мужичонка тощенький. Стал Мороз Красный Нос вокруг мужика кружить – холод нагонять. А мужик только топором еще резвее помахивает – дров побольше нарубает. А как нарубил, так и вообще полушубок скинул: жарко стало.

Красный Нос обозлился и решил хоть в малом мужику отомстить. Залез в его брошенные рукавицы. Решил, как мужик сунет в них руки, так пальцы и отморозит. А мужичонка увидел, что рукавицы колом встали, да и давай по ним

топором дубасить, чтоб лед выбить. Да вместо льда Морозу Красному Носу досталось. Весь избитый еле домой добрался. Отец Синий Нос поглядел и итог подвел: конечно, силен его сынок, но ума еще надо набираться.

И мы из этой сказки итог выведем: раз есть старик Мороз Синий Нос и его сын Мороз Красный Нос, так есть у них еще и Морозко младшего поколения: Синему – внук, а Красному – сынок молодой. Ясно же – только по молодости будешь прыгать да скакать, перед девицами похвально. А вот папаша его, Мороз Красный Нос, уже девицами не интересуется. Он как «воевода дозором обходит владенья свои». Помните поэму Некрасова «Мороз Красный Нос»? Конечно, иногда и он, вспомнив молодость, начинает, например, спорить со своим отцом, свой верх доказывать. Но это уж завсегда ведется – более молодое поколение всегда пытается доказать более старому, что оно во главе семьи встать готово.

Однако в народе именно Деда Мороза уважают особенно. Знают же, что он и мудрый, и степенный, и солидный. Сам по себе «за так» ни к кому не явится. Его уважительно позвать следует. Вспомните, на любой елке, на каждом новогоднем празднике его кличут: «Дедушка Мороз! Дедушка Мороз!»

А знаете, что это? Отголоски древних славянских народных обрядов. В стародавние времена наши предки верили, что Мороз живет в лесу в ледяной избушке. Но на времена Коловорота – то есть в самые темные дни с 14 по 21 декабря, когда Солнце поворачивает (совершает круг – коловорот) с

Темноты на Просветление, – Дед Мороз приходил к людям. Крестьяне даже могли отследить когда. В эти часы бревна в углах их домов начинали особо слышно потрескивать. Отсюда, кстати, прозвище Трескун. И вот тогда старший мужчина в доме выходил за порог и, кланяясь гостю Морозу, говаривал трижды: «Мороз, Мороз, приходи на порог!» Старшая женщина в доме выносила миску самого лучшего, какого умела сварить, сладкого киселя – лакомства по тогдашним временам. Считалось, раз Мороз – дедушка, так у него зубов нет, кисель – самая подходящая еда. Ну а если заглянет молодой Морозко, то и он, как все детишки, обожает сладкое. Так что кисель подходит и деду, и внуку. Глава семьи черпал большую ложку лакомства и просил: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть!» Содержимое ложки выплескивалось на снег, и хозяин продолжал: «Мороз, Мороз! Не морозь наш овес!» Ну а дальше перечислялись все пожелания и наказы для Мороза.

А в конце знаете что говаривалось?

«Мороз, Мороз, меня не морозь! Я трудился, сеял тот овес. Жене не будь в заботу – у нее по дому работа. Детишек не трогай моих – у них полно дел своих. У тебя же свои дела – чтоб земля была вся бела».

В таком наряде мороз не страшен. Старинная открытка

То есть получается, что Морозу объясняли, что в доме все труженики, никто от работы не отлынивает. Вот и в сказке Морозко наградил труженицу-сестру, добрую старикову дочку. Злую же да жадную старухину дочь-бездельницу наказал.

Между прочим, в первом томе «Народных русских сказок», собранных А.Н. Афанасьевым в середине XIX века, есть и такой вариант сказочных событий. Там мачеха объявила мужу, что хочет отдать его дочь замуж, и весьма удачно – у будущего мужа, мол, богатств немерено, почитай, весь мир ему принадлежит. Мужик с дочкой обрадовались такому щедрому поступку мачехи и засобирались в дорогу. А коварная мачеха и велела мужу высадить дочку у леса, чтобы жениха-то там ждать. Муж хоть и понимал, что бросает дочь в лесу на морозе, но послушаться жену-злыдню не посмел. Вот и осталась девица сидеть на снегу. А тут как раз и Морозко явился. Дальше все по знакомому сюжету пошло. И вот что символично: мачеха-то решила «повенчать» падчерицу с морозом, то есть отсылала ее на верную смерть. Но оказалось, что добрый и приветливый человек даже смерть может «заговорить». Вот и падчерица заняла Морозко умными разговорами и очень этим ему понравилась. Добрую девушку хозяин леса одарил, а злых да балованных дочек (у мачехи их оказалось две), которых мачеха потом в лес посла-

ла, заморозил до смерти. Что же тут удивительного, как они себя вели? Ругались между собой на весь лес, всю лесную живность перепугали, а Морозко только и крикнули: «Убейся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный!» Неудивительно, что после такого поведения и таких слов обе девки окостенели от холода. Мороз ведь защищал себя и свое лесное царство.

Конечно, раздаются охи и вздохи – не слишком ли круто наказал, ведь заморозил до смерти. Это же какая жестокость-то! Где же права человека?! Но ведь речь идет о народной сказке. В таких сказках четкие противопоставления добра и зла: одна героиня – хорошая, другая – плохая. И зло должно быть наказано. Иначе мировой порядок не восстановится. И показательно, что читатели-дети воспринимают практически «трагическую» кончину злой и жадной мачехиной дочки абсолютно спокойно. Ведь мачеха со своей дочкой и сами пожелали умертвить славную и добрую старикову дочку – послали ее на смерть в лес. Чего же особо убиваться, если мачехи с ее злой дочкой досталось той же монетой? Пусть дети знают, что зло имеет свойство возвращаться к тому, кто его творит.

И еще сказка учит, возможно, самому нужному в наше безалаберное время вседозволенности – злой человек не будет счастливым, даже если и ухватит свою птицу счастья, как мачехина дочка, жившая в доме в холе и лелее. Такое «счастье» ненадолго. Попадет и холеная дочка в передрагу, и зло,

которое она привыкла разливать вокруг себя, к ней же и вернется.

Не много ли нравоучений? Думается, в самый раз. Не забывайте, что сказки, а про Морозко в особенности, рассказывали в народе в те самые длинные зимние вечера, когда на дворе уже давно темень, а время до сна скоротать следует. Старшие в семье в это время при лучине к весне готовились: мужчины упряжь да инструменты чинили, женщины пряли да ткали, ну а старики детям сказки рассказывали – наставляли. Зимы-то у нас длинные. Наставления, даже если не захочешь, все равно запомнишь – они по сто раз за зиму повториться успеют.

Современным детям, конечно, что зима, что лето – теперь-то мы всегда живем в тепле и комфорте. Так для нас современный вариант сказки имеется. И мы его опять же по цитатам знаем.

Кто догадался, о чем речь? Конечно же о фильме-сказке «Морозко»

Этот фильм знают все. Смотрели десятки раз – на слух запомнили. Несомненно, это лучшая сказка нашего кудесника киноплёнки Александра Роу (1964, Киностудия им. Горького). В этом фильме все лучшее и самое волшебное: и Настенька (истинно русская героиня Натальи Седых), и Марфушенька-душенька (шедевр, созданный Инной Чуриковой), и Баба-яга (легендарно-«нааяговное» творение Георгия Милляра), и музыка, полная народного обаяния (композитор Ни-

колай Будашкин).

Но, возможно, самая большая заслуга – в тексте: поэтической пьесе **Николая Робертовича Эрдмана** (1900 – 1970) и **Михаила Давыдовича Вольпина** (1902 – 1988). Что ни фраза, то жемчужина, хоть все на нить памяти нанизывай, всю жизнь цитировать станешь – и не надоест. Недаром критики сравнивали блестящий (и лирический, и сатирический) текст с непревзойденным «Коньком-Горбунком».

Ну чем не Морозко? Старинная открытка

И ведь не поверишь, что оба сценариста прожили жизнь трудно – до войны были репрессированы. Пьесы Эрдмана, хлесткие, ироничные, снимались с репертуара. Его блестящий «Самоубийца», которого мечтал поставить новатор Всеволод Мейерхольд, оказался запрещен. Вольпин вообще был мало кому известен, хотя это именно он создал сценарий культового мультфильма «История одного преступления» («Союзмультфильм», 1962). Вместе эти драматурги написали сценарии шедевров советского кино: «Волга-Волга», «Кубанские казаки». Но вот парадокс – и этого никто не знает. А все потому, что много лет имена драматургов вымарывали из титров, как репрессированных «врагов народа».

Удивительно, как этим двум соавторам (а они сочиняли вместе практически всю жизнь) удалось создать наилиричнейший, архидобрый и трогательный, веселый и насмешливый фильм. Достаточно сказать, что его сценарий оценили не только наши зрители. Он получил в США престижную премию Award of Excellence за лучший киносценарий для семейного просмотра. И с тех пор Стивен Спилберг уверяет, что «Морозко» был образцом для Голливуда и предтечей многих его последующих шедевров. Да и других наград у фильма немало: например, в 1965 году фильм получил приз «Золотой лев Святого Марка» на XVII Международном кинофестивале в Венеции. И вот еще невероятная деталь: в са-

мом сердце Европы, Чехии и Словакии (странах древних легенд и мистических преданий), эта сказка вот уже полвека показывается на ТВ под Новый год столь же традиционно, как у нас «Ирония судьбы». То есть без «Морозко» и Нового года не будет. А вдруг и в самом деле не придет?!

Словом, редко встретишь фильм подобного обаяния и доброты. Едва вспомнишь – и сразу улыбаешься. Конечно, все знают, сценарий создан по мотивам русской народной сказки «Морозко». Но кто скажет: чем отличается сюжет фильма от народной сказки? А ведь отличается, и сильно.

Во-первых, художественный фильм конечно же не о Морозко, а о самых теплых чувствах – о любви.

Вот сразу вопрос:

Кто может вспомнить: почему мачеха решила выгнать Настеньку из дома – просто потому, что была злой?

А вот и нет! Это в народной сказке мачеха просто злая, а в сценарии фильма все разъяснено:

Я Марфушеньку сватаю, сватаю —
А все смотрят на Настьку проклятую.
Увези ее в лес, негодную.
С глаз долой змею подколовную!

То есть у мачехи имеется самый что ни на есть настоящий резон. Она хочет выдать замуж свою дуру-дочь – ленивую

Марфушу, но та не выдерживает сопоставления с работающей умницей Настенькой. Словом, наш фильм о свадьбах, поисках жениха, но и о находке настоящего чувства. Он и заканчивается свадьбой. Как объясняет Настенька отцу:

Морозко меня встретил,
В тереме своем приветил.
Сосватал меня с Иваном,
Наградил богатым приданым.

Съ Рождествомъ

Праздничная деревенская сценка: мальчик дарит девочке конфету. Открытка 1911 года, издана Русским почтовым союзом. Послана с ткацкой фабрики Иваново-Вознесенска в Москву

Словом, фильм о любви. А вот народная сказка – нет. Там любовной линии вообще не существует. Героиня не собирается замуж, и никакой герой в нее не влюбляется и не ищет по всему тридесятому царству, тридевятому государству. Впрочем, в народной сказке и молодого героя нет, и обе дочки, что старика, что старухи, там безымянные. Потому что в народной сказке важна не личность, а мораль: не обретения любви, а вознаграждения за добрую и внимательную душу. А может, это – верно? Ведь Доброта включает в себя все светлые чувства и поступки. Доброта – основа всего. Без нее и любви не будет. Потому что, помните, как говорили наши предки вместо «люблю»?

«Я его/ее жалею!» И ведь даже героиня фильма Настенька сначала пожалела Иванушку, ставшего медведем (между прочим, по своей же вине – как раз из-за отсутствия жалости к людям). Любовь пришла потом, когда Иван действительно стал героем. А и то – зачем же Любовь отдавать тому, кто недостоин? Это ведь большой грех. Любви на земле не слишком-то много. И отдавать ее мерзавцам нельзя. Это тоже нарушение основного закона природы.

Вот сколько разных мыслей появляется после прочтения

или просмотра «Морозко». И между прочим, это как раз весьма характерно для зимних, а потом и рождественских и новогодних сказок. Это летние сказки могут быть веселы и беззаботны, никакой философией не обременены. Зимние же должны быть по мыслям глубокими, как снег, и запоминающимися, как четкий блеск льда. Это сказки Добра, Милосердия и Взаимопомощи. Иначе долгую студеную зиму никак не переживешь. Особенно у нас, когда весна всегда очень и очень не близко.

Ведерко серебряных пяточков и бриллиантик в придачу

Есть и другая версия сказки «Морозко», которую дети читают куда чаще, чем обработку А.Н. Толстого. Но это уже авторская сказка – самостоятельная. Написанная по мотивам народной. О чем речь? О «Морозе Ивановиче» В.Ф. Одоевского. В чем отличия литературной авторской сказки от простого пересказа народного творчества? Да в том, что автор конечно же вносит свое:

- по-своему пересказывает сюжет, трактует характеры героев и обстоятельства происходящего;
- заполняет текст своеобразными художественными деталями;
- вводит свои мысли и оценки происходящего как «голос от автора».

Но главное – в народной сказке основным назидательным элементом всегда бывает сам сюжет (то, про что рассказывается), а в авторской сказке – авторская сверхзадача повествования (во имя чего и как рассказывается).

В.Ф. Одоевский

В данном случае автор сказки «Мороз Иванович» – литератор-эрудит князь Одоевский сочинял свои «Пестрые сказки дедушки Иринея» для чтения не в народной среде, а среди детей образованных аристократических слоев. А что вы хотите – на дворе стоял 1840 год. Воспитание и образование снова в упадке. Крепостническая Россия безграмотна. В высшем обществе опять воскресает тень незабвенного Митрофанушки, убежденного: зачем знать географию? – есть же извозчик, он и довезет. Воспитанницы Смольного института уверены, что булки растут на хлебном дереве. Отпрыски высших слоев, живущие в городских домах и дворцах, представления не имеют ни о каких природных циклах или естественных науках. Образование считается вообще мало кому нужным.

А вот **Владимир Федорович Одоевский** (1803 – 1869) был одним из умнейших, энциклопедически образованных людей своего времени. Его дом стал духовным и интеллектуальным центром Петербурга. В литературно-музыкальном салоне князя собирались литераторы, художники, музыканты, политики. Завсегдатаями были и Пушкин, и Гоголь. Даже хотели втроем издавать журнал. Жаль, денег не хватило.

- Вы не поверите, но Одоевский сочинял не только блестящие и интересные рассказы и повести из современной жизни или исторические новеллы и романы. Он писал фантастику! Да-да, настоящие романы о будущем, например «4338-й год» (1840).

- Мы, не любопытные, это произведение, скорее всего, не читали, а вот зарубежные исследователи фантастики ставят его в пятерку лучших сочинений «доуэллсовского периода».

- Будет время – почитайте не только этот роман, но и «Космораму», «Фантазию», «Город без имени», который Белинский назвал «прекрасной, полной мысли и жизни фантазией». Конечно, стиль повествования несколько устаревший и читать нелегко, зато сколько интересных мыслей в этих философско-фантастических произведениях.

Главную свою литературную миссию князь Одоевский видел в Просвещении. Он так и писал о нем – с большой буквы.

Ради просвещения и назидания детей он и сочинил сборник сказок дедушки Ириней. Сей Ириней Модестович Гомозейко, созданный Одоевским, являлся магистром философии и членом разных ученых сообществ, любимым героем автора. Со взрослыми Одоевский говорил через него с подшучиваниями и даже некоторой насмешкой. Но с детьми от имени дедушки Ириней – наставительно и уважительно. Часто в журналах появлялись короткие «Грамотки деда Ириней», где речь шла прямо-таки в русле научно-популярной литературы того времени – рассказывалось о железных дорогах, порохе, газе, полезных растениях. Были и «образовательные воззвания для взрослых». Например, Одоевский ратовал о пользе посадки картофеля, который в то время был мало известен в России и который крестьяне не желали возделывать. Ну подумайте, что было бы у нас без картошки-то?! Вымерли б с голодухи. Выходит, заслуга князя Одоевского перед народом громадна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.